

УДК 316.64

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ШКОЛЬНОМ БУЛЛИНГЕ

Н. В. КОРОЛЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Отмечается важность изучения феномена школьного буллинга. Рассматриваются понятия «буллинг», «кибербуллинг», раскрываются различные подходы к формам травли, а также теории, объясняющие ее возникновение. Анализируются последствия третирувания для буллеров, жертв и свидетелей. Приводятся результаты исследования представлений студентов первого курса экономического факультета Белорусского государственного университета о формах школьной травли, ее последствиях для жертвы и способах совладания с буллингом. Обращается внимание на необходимость диагностики и сопровождения детей, столкнувшихся с буллингом в школе, в виду их склонности к депрессии, тревожности и низкой самооценке.

Ключевые слова: буллинг; кибербуллинг; формы травли; последствия травли; способы совладания с буллингом.

THE REPRESENTATIONS OF STUDENTS ABOUT THE SCHOOL BULLYING

N. V. KOROL^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

This article emphasizes the importance of studying the phenomenon of bullying. The concept of bullying, cyberbullying, the forms of bullying, the theories of bullying and the consequences of bullying are considered. The results of the research of the Belarusian State University first year students' views on the forms of school bullying, its consequences for the victim and ways of coping with the bullying are presented. Attention is drawn to the need of diagnostics and support of children, who have encountered bullying at school, within the psychological service in higher education in view of their propensity for depression, anxiety and low self-esteem.

Key words: bullying; cyberbullying; forms of bullying; consequences of bullying; ways of coping with bullying.

Введение

Буллинг является одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкиваются современные школы, поскольку он имеет крайне негативные краткосрочные и долгосрочные последствия для всех вовлеченных сторон (жертв, буллеров, свидетелей) [1].

Школьную травлю начали исследовать более 40 лет назад. Буллинг определяется как «преднамеренные агрессивные действия, совершаемые группой или одним человеком неоднократно и в течение

длительного времени против жертвы, которая не может защитить себя» [2, р. 9]. Для того чтобы определить действие как травлю, важно наличие трех критериев агрессивного поведения: повторяемость, интенциональность (намеренность) и дисбаланс власти. Учитывая данные критерии, авторы часто определяют травлю как систематическое злоупотребление властью со стороны сверстников [3].

Российский ученый И. С. Кон определяет буллинг как запугивание, физический или психологи-

Образец цитирования:

Король Н. В. Представления студентов о школьном буллинге // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2018. № 2. С. 96–100.

For citation:

Korol N. V. The representations of students about the school bullying. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2018. No. 2. P. 96–100 (in Russ.).

Автор:

Наталья Валерьевна Король – старший преподаватель кафедры психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Natallia V. Korol, senior lecturer in department of psychology, faculty of philosophy and social science.
korolnatallia@yandex.ru

ческий террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого человека страх и тем самым подчинить себе напуганного [4]. Все действия агрессора по отношению к жертве, отмечает И. Г. Малкина-Пых, направлены на унижение посредством эмоционального, физического, экономического или сексуального насилия и агрессии [5].

Различают прямые (связанные с относительно открытыми нападениями на жертву) и косвенные (в виде преднамеренного исключения человека из группы, разговоров за спиной и распространения злонамеренных слухов) формы буллинга [6]. Прямые формы травли включают в себя физическое нападение (удары, толчки, пинки, подножки, пощечины, удушение или насильственное изъятие чего-либо у жертвы) и (или) словесные издевательства (угрозы, оскорбления, насмешки, присвоение кличек), предполагающие открытое выражение силы. Косвенная травля подразумевает социальную изоляцию, распространение слухов и другие связанные с названными пассивно-агрессивные действия [7]. Косвенные формы третирования предполагают прежде всего манипуляцию отношениями, которая включает в себя социальную изоляцию жертв, распространение сплетен, клевету, бойкот. Эти действия направлены на разрушение социальной репутации и (или) снижение статуса личности, при этом происходит утаивание личности преступника [2].

Существуют различные подходы к классификации видов школьного третирования.

Так, например, И. А. Фурманов в качестве основных выделяет физический и психологический виды школьного насилия. Под физическим насилием подразумевается применение физической силы, в результате чего возможно нанесение оппоненту телесных повреждений. Психологическое насилие направлено на ухудшение эмоционального самочувствия и благополучия жертвы [8].

В свою очередь, Т. Мерцалова выделяет физическое, эмоциональное, вербальное, психическое и сексуальное виды насилия [9].

Список расширяет Д. Олвеус, выделяя следующие формы буллинга:

- 1) вербальная травля, например, обзывания и оскорбления;
- 2) изоляция человека от группы;
- 3) физическая травля (толчки, пинки, удары);
- 4) распространение лжи, клеветы и ложных слухов;
- 5) отъем денег или других вещей и нанесение ущерба личной собственности;
- 6) угроза или принуждение другого человека делать что-то, чего он делать не хочет;
- 7) расовый буллинг;
- 8) сексуальный буллинг;
- 9) кибербуллинг [10].

Кибербуллинг включает в себя распространение враждебных или агрессивных текстовых сообщений, фотографий в неприглядном виде, сплетен и слухов с целью причинения вреда или дискомфорта жертве с помощью электронных устройств, таких как компьютеры и мобильные телефоны. Такой вид травли отличается от традиционных тем, что агрессор часто остается анонимным [11]. Кибербуллинг – это особенно коварная форма травли, которая может быть осуществлена в школе и дома, ее трудно обнаружить и проконтролировать, она быстро охватывает широкую аудиторию и легкодоступна для более чем 80 % подростков [7]. Следовательно, кибербуллинг можно назвать новой и серьезной проблемой, так как травлю через интернет легко совершить, но трудно обнаружить и преследовать в судебном порядке.

Издевательства могут иметь сильные негативные последствия для физического и психического здоровья не только жертв, но и всех сторон, участвующих в этом процессе. С. Цанг, Е. Хуэй, Б. Ло доказывают, что жертвы издевательства в школе намного больше предрасположены к депрессии, тревожности, социофобии, низкой самооценке, одиночеству и дисфункциональным отношениям, чем их сверстники. С другой стороны, буллы подвержены риску десенситизации к насилию и агрессии, участию в бандах и преступности, антиобщественному поведению и трудностям в поддержании близких отношений. Авторы также сообщают о повышенной предрасположенности агрессоров к депрессии и самоубийству в долгосрочной перспективе. Негативное влияние оказывается и на свидетелей травли. Школьники, которые видят травлю, часто испытывают чувство вины и гнева (к себе и к буллерам), кроме того, они не чувствуют себя в безопасности и направляют свое внимание не на академические достижения, а на предотвращение буллинга [12].

В психологии имеется несколько теорий, пытающихся объяснить феномен буллинга. Приведем некоторые из них.

Школа групповой динамики. Травлю В. М. Буховски, А. К. Сиппола, Э. Ф. Ньюкомб изучают с точки зрения групповой динамики. В рамках данного направления целостность, однородность и другие эволюционные изменения являются целями группы. Их достижение – главная ценность для всех членов группы. Дети, которые считаются препятствиями для достижения целей или, как предполагается, не могут их достичь, становятся жертвами и исключаются из конкретной группы. В результате у этих школьников наблюдается тревожность, они становятся социально изолированными из-за неспособности принять экологические изменения и адаптироваться к требованиям группы. Они становятся жертвами травли в школе и отвергаются

сверстниками, поскольку сознательно или бессознательно угрожают целостности группы и однородности класса [13].

Буллинг как практика социализации (теория социального порядка). Используя концепцию теории общественного порядка, Д. Хопер и М. Болтон представили иное объяснение буллингу. Люди, по мнению авторов, имеют разные роли и разную власть в обществе. Эта власть проявляется в форме агрессии [14]. Т. Терапах и К. Салмивалли на основе двух основных форм агрессии разделили людей на физически агрессивных и вербально агрессивных. Агрессивное поведение подкрепляется, так как власть внутри группы ценится высоко. По мнению исследователей, именно высокая ценность власти стимулирует буллеров, а жертвы рассматриваются ими как отклоняющиеся по поведению и внешнему виду [15].

Травля как групповой процесс. Согласно этой теории учащиеся школы образуют социальную группу, в которой занимают разные роли. Чтобы укрепить чувства принадлежности к группе, утвердиться в своей роли и социальной иерархии, школьники могут усиливать взаимодействие травлей. Результаты исследований подчеркивают, что травля – групповой процесс, в котором всем членам группы назначаются разные роли:

- 1) буллер;
- 2) помощник буллера;
- 3) подбадриватель;
- 4) защитник;
- 5) жертва;
- 6) сторонний наблюдатель [16].

Некоторые из этих ролей связаны с агрессивной стороной взаимодействия, они инициируют и поддерживают буллинг.

С агрессией связаны первые три роли. Буллеры ответственны за оперативную агрессию против жертвы, помощники участвуют в агрессии, удерживая или преследуя жертву (они не начинают про-

цесс издевательств, но присоединяются к нему). Подбадриватели активно не помогают агрессорам, но дают положительную обратную связь буллеру, наблюдая за ситуацией, восхищаясь, смеясь, улюлюкая, снимая происходящее на видео и т. д. [17]. С ролью жертвы связаны собственно жертва агрессии сверстников и защитники – те люди, которые помогают жертве чувствовать себя лучше, активно поддерживают ее путем либо непосредственного столкновения с хулиганом, либо утешения жертвы, а также рассказывая обо всем учителю [16]. Исполняющий последнюю роль, сторонний наблюдатель, как правило, пытается избежать ситуаций, связанных с травлей, обычно он игнорирует буллинг, сталкиваясь с такой ситуацией, уходит или просто стоит в стороне. Таким образом, в результате взаимодействия всех этих ролей у индивидов могут образовываться тесные связи между хулиганами, помощниками и подбадривателями, а также жертвами и защитниками.

Когнитивный взгляд на буллинг. Когнитивисты считают, что из-за изменений в развитии ребенка очень сложно остановить или уменьшить школьный буллинг, поскольку в ходе развития когнитивных способностей человек приобретает навыки того, где, когда и как проявлять агрессию против других. Это объясняется следующими примерами:

1) со временем люди становятся все более осведомленными о том, на кого надо нацеливать агрессию, где и каким образом ее проявлять, главная цель при этом – избежать негативных последствий для себя;

2) со временем ребенок понимает, что в случае проявления прямой физической или словесной агрессии он подвергнется повышенному риску мести со стороны жертвы или защитника, а также может быть наказан взрослым. Однако если он распространяет слухи о других, то его цель достигается с минимальным риском повлечь наказание или месть [18].

Исследование

Материалы и методы. Для того чтобы более подробно изучить проблему буллинга, было проведено исследование, в котором принял участие 71 студент первого курса экономического факультета БГУ, из них 28 юношей и 43 девушки. Использовался метод завершения предложенной начальной части предложения и контент-анализ для обработки полученных результатов.

Результаты и обсуждение. Результаты показали, что 16 (23 %) студентов были жертвами буллинга в школе, еще 16 (23 %) отметили, что выступали в качестве свидетелей травли, еще 2 (3 %) признались в том, что сами являлись агрессорами. Это согласуется с данными обзора Д. Юовен, Ю. Ванг, Г. Эспиноза в котором сообщается, что приблизи-

тельно 20–25 % молодежи непосредственно участвуют в буллинге в роли агрессора, жертвы или выполняют две роли одновременно [20]. Эти цифры можно назвать достаточно тревожными, учитывая, что жертвы буллинга более склонны к проявлениям дистресса, тревоги и депрессии, а также к нарушениям социальной адаптации. У них более высокий риск снова стать жертвой издевательств, но уже в рамках средних специальных и высших учебных заведений, так как исследователи признали, что депрессия, тревожность и низкая самооценка могут быть как следствием, так и триггером для новой травли. Эти симптомы могут сигнализировать другим о том, что ребенок является легкой мишенью для агрессии [7].

Для того чтобы выявить, какие действия, на взгляд студентов, можно отнести к школьной травле, их попросили дополнить предложение «К школьной травле можно отнести такие действия, как...». Больше всего студентов (75 %) упоминали действия, связанные с вербальной формой травли. К данной категории были отнесены такие действия, как *насмешки, угрозы, обзывания, словесные оскорбления, клички, подколы, приколы, подшучивание, сравнение с чем-либо недостойным, шантаж, запугивание, сарказм, резкие высказывания, скандирование стишков/песен нецензурного характера, острые и обидные шуточки*¹.

Действия, относящиеся к физической травле, описали 63 % студентов. Это, например, *избиение, подзатыльники, подножки, нанесение телесных повреждений, толчки, пинки, удары, применение физической силы, купание в туалете головой и др.*

Про действия, связанные с изоляцией человека от группы упомянули 28 % респондентов. В числе таких действий были названы *бойкот, отказ от общения, заговор одноклассников, игнорирование, отстранение от общества, полное игнорирование, избегание человека, отделение человека от основной массы людей*.

Такая форма травли, как отъем денег или других вещей и нанесение ущерба личной собственности, была упомянута 14 % респондентов. В эту категорию вошли ответы *порча имущества, наклеить жвачку на стул, выкидывание личных вещей, изуродование личных вещей, вымогательство, отжимание денег/вещей, порча вещей, кража вещей*.

Еще 7 % указали на действия, связанные с распространением лжи, клеветы и ложных слухов: *распускание слухов, распространение ложных слухов, разнесение слухов, разговоры за спиной*. Также 7 % в качестве агрессии студентов отметили угрозы или принуждение другого человека делать то, что он не хочет.

Действия, которые можно было бы отнести к расовому или сексуальному буллингу, упомянуты не были.

Для того чтобы выявить представления студентов о последствиях школьной травли, их попросили дополнить предложение «Я думаю, что последствиями школьной травли являются...». Результаты контент-анализа показали, что 32 % респондентов считают, что третируемые в школе приводят

к замкнутости и застенчивости жертвы, 23 % – что это приводит к низкой самооценке жертвы, 18 % – что вызывает психические нарушения, 20 % – что может привести к суициду. Также отмечаются следующие последствия этого негативного феномена: возникновение различных комплексов, включая комплекс неполноценности (16 %); получение психических травм (13 %); озлобленность (13 %); неуверенность в себе (11 %); страхи, тревоги и фобии (11 %); депрессия (9 %); проблемы в отношениях (9 %). Некоторые студенты (6 %) отметили, что результатом школьной травли может быть и укрепление (закаливание) характера, повышение стойкости человека. Среди ответов также можно отметить возникновение ненависти к школе (3 %) и желание отомстить обидчику (3 %), а также состояние сильного стресса (3 %).

Кроме того, респонденты продолжили фразу «Чтобы прекратить травлю жертве буллинга надо...». На основе содержательного анализа описанных действий были выделены несколько типов предложенных способов совладания с буллингом:

1) активные стратегии, направленные на решение проблемы (*дать отпор любым способом, ответить тем же, выяснить отношения, постоять за себя, утереть нос обидчикам, дать сдачи, заняться спортом, накачаться и т. д.*). Такие способы предложили 46 % ответивших;

2) пассивные стратегии, связанные с выбором бездействия, избегания, дистанцирования (*не реагировать на зачинщика, относиться к этому спокойно, не обращать внимание, избегать нападающего, не пользоваться социальными сетями, забыть на всех*). Эти стратегии отметили 31 % респондентов;

3) поиск социальной поддержки (*сообщить старшим, рассказать родителям, обратиться за помощью к психологу, сообщить классному руководителю, обратиться за помощью к адекватным ребятам*). Такая техника была предложена 27 % студентов.

4) смену школы как лучший выход из ситуации буллинга отметили 11 % студентов;

5) безвыходность положения жертвы в ситуации буллинга отметили 4 % опрошенных (*ребенок-жертва ничего не сможет сделать, сложно прекратить травлю, от жертвы ничего не зависит*).

Такой вариант, как *не знаю*, прозвучал у 3 % участников исследования.

Заключение

Таким образом, школьная травля как в представлениях студентов, так и в реальной жизни может проявляться в различных формах и приводить к разнообразным негативным последствиям, таким как проявление депрессии, тревоги и дистресса, нарушения в установлении и поддержании

социальных контактов. Поэтому в работе с детьми и подростками школьным психологам и социальным работникам необходимо знать о явлении школьной травли, ее потенциально пагубных последствиях для жертв и необходимых интервенциях для предотвращения издевательств и насилия.

¹Здесь и далее курсивом приведены ответы респондентов. – Н. К.

Библиографические ссылки

1. Wolke D., Lereya S. T. Long-term effects of bullying // *Arch. Dis. Child.* 2015. Vol. 100, issue 9. P. 879–885.
2. Olweus D. *Bullying at school: what we know and what we can do.* Malden : Cambridge, 1993.
3. Menesini E., Salmivalli C. Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions // *Psychol. Health Med.* 2017. Vol. 22, suppl. 1. P. 240–253. DOI: 10.1080/13548506.2017.1279740.
4. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться // *Семья и школа.* 2006. № 11. С. 15–18.
5. Малкина-Пых И. Г. *Психология поведения жертвы.* М. : Эксмо, 2006.
6. Olweus D. Bully/victim problems in school: facts and intervention // *European J. Psychol. Educ.* 1997. Vol. 12, № 4. P. 495–510.
7. Craig W. The relationship among bullying, victimization, depression, anxiety, and aggression in elementary school children // *Personality Individ. Differ.* 1998. Vol. 24, issue 1. P. 123–130. DOI: 10.1016/s091-8869(94)00145-1.
8. Фурманов И. А. *Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция : учеб. пособ.* Минск : Изд. центр БГУ, 2016.
9. Мерцалова Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? // *Директор школы.* 2000. № 3. С. 25–32.
10. Olweus D., Limber S. P. *Olweus Bullying Prevention Program: Teacher Guide.* Center City : Hazelden Publ., 2007.
11. Juvonen J., Graham S., Schuster M. A. Bullying among young adolescents: The strong, the weak, and the troubled // *Pediatr.* 2003. P. 1231–1237.
12. Tsang S. K. M., Hui E. K. P., Law B. C. M. Bystander position taking in school bullying: The role of positive identity, self-efficacy and self-determination // *Sci. World J.* 2011. Vol. 11. P. 2278–2286.
13. Burkowski W. M., Sippola L. K., Newcomb A. F. Variations in patterns of attraction to same-and other-sex peers during early adolescence // *Dev. Psychol.* 2001. Vol. 36 (2). P. 147–154.
14. Hawker D. S. J., Boulton M. J. Twenty years research on peer victimization psychosocial maladjustment: a meta-analytic review of cross-sectional studies // *J. Child Psychol. Psychiatr.* 2000. Vol. 41 (4). P. 441–455.
15. Terasahjo T., Salmivalli C. She is not actually bullied. The discourse of harassment in student groups // *Aggress. Behav.* 2003. Vol. 29 (2). P. 134–154. DOI: 10.1002/ab.10045.
16. Salmivalli C., Huttunen A., Lagerspetz K. Peer Networks and Bullying in Schools // *Scand. J. Psychol.* 1997. Vol. 38. P. 305–312. DOI: 10.1111/1467-9450.00040.
17. Salmivalli C. Feeling Good About Oneself, Being Bad to Others? Remarks on Self-Esteem, Hostility, and Aggressive Behavior // *Aggress. Violent Behav.* 2001. Vol. 6 (4). P. 375–393.
18. Afroz J., Shafqat H. Bullying in Elementary Schools: Its Causes and Effects on Students // *J. Educ. Pract.* 2015. Vol. 6, № 19. P. 43–56.
19. Juvonen J., Wang Y., Espinoza G. Bullying experiences and compromised academic performance across middle school grades // *J. early adolesc.* 2010. № 31 (1). P. 152–173. DOI: 10.1177/0272431610379415.

References

1. Wolke D., Lereya S. T. Long-term effects of bullying. *Arch. Dis. Child.* 2015. Vol. 100, issue 9. P. 879–885.
2. Olweus D. *Bullying at school: what we know and what we can do.* Malden : Cambridge, 1993.
3. Menesini E., Salmivalli C. Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions. *Psychol. Health Med.* 2017. Vol. 22, suppl. 1. P. 240–253. DOI: 10.1080/13548506.2017.1279740.
4. Kon I. S. [What is bullying and how to cope with it]. *Sem'ya i shkola* [Family and sch.]. 2006. No. 11. P. 15–18 (in Russ.).
5. Malkina-Pykh I. G. *Psikhologiya povedeniya zhertvy* [Psychology of the behavior of the victim]. Moscow : Eksmo, 2006 (in Russ.).
6. Olweus D. Bully/victim problems in school: facts and intervention. *European J. Psychol. Educ.* 1991. Vol. 12, No. 4. P. 495–510.
7. Craig W. The relationship among bullying, victimization, depression, anxiety, and aggression in elementary school children. *Personality Individ. Differ.* 1998. Vol. 24, issue 1. P. 123–130. DOI: 10.1016/s091-8869(94)00145-1.
8. Furmanov I. A. *Sotsial'naya psikhologiya agressii i nasiliya: profilaktika i korrektsiya* [Social Psychology of Aggression and Violence: Prevention and Correction: A Training Manual]. Minsk : BSU Publ. Center, 2016 (in Russ.).
9. Mertsalova T. [Violence in school: what to oppose cruelty and aggression?]. *Direktor shkoly* [Director of the school]. 2000. No. 3. P. 25–32 (in Russ.).
10. Olweus D., Limber S. P. *Olweus Bullying Prevention Program: Teacher Guide.* Center City : Hazelden Publ., 2007.
11. Juvonen J., Graham S., Schuster M. A. Bullying among young adolescents: the strong, the weak, and the troubled. *Pediatr.* 2003. P. 1231–1237.
12. Tsang S. K. M., Hui E. K. P., Law B. C. M. Bystander position taking in school bullying: the role of positive identity, self-efficacy and self-determination. *Sci. World J.* 2011. Vol. 11 (2). P. 2278–2286.
13. Bukowski W. M., Sippola L. K., Newcomb A. F. Variations in patterns of attraction to same-and other-sex peers during early adolescence. *Dev. Psychol.* 2001. Vol. 36 (2). P. 147–154.
14. Hawker D. S. J., Boulton M. J. Twenty years research on peer victimization psychosocial maladjustment: a meta-analytic review of cross-sectional studies. *J. Child Psychol. Psychiatr.* 2000. Vol. 41 (4). P. 441–455.
15. Terasahjo T., Salmivalli C. She is not actually bullied. The discourse of harassment in student groups. *Aggress. Behav.* 2003. Vol. 29 (2). P. 134–154. DOI: 10.1002/ab.10045.
16. Salmivalli C., Huttunen A., Lagerspetz K. Peer Networks and Bullying in Schools. *Scand. J. Psychol.* 1997. Vol. 38. P. 305–312. DOI: 10.1111/1467-9450.00040.
17. Salmivalli C. Feeling Good About Oneself, Being Bad to Others? Remarks on Self-Esteem, Hostility, and Aggressive Behavior. *Aggress. Violent Behav.* 2001. Vol. 6 (4). P. 375–393.
18. Afroz J., Shafqat H. Bullying in Elementary Schools: its Causes and Effects on Students. *J. Educ. Pract.* 2015. Vol. 6, No. 19. P. 43–56.
19. Juvonen J., Wang Y., Espinoza G. Bullying experiences and compromised academic performance across middle school grades. *J. early adolesc.* 2010. No. 31 (1). P. 152–173. DOI: 10.1177/0272431610379415.